

КЛУБ
ИНТЕРЕСНЫХ
ВСТРЕЧ

ЭТО

ФОКУСЫ,

ФОКУСЫ,

ФОКУСЫ...

Больше всех КИО любят бухгалтеры цирков. Особенно нравится им самый первый его «фокус»: служащие расклеивают по городу яркие афиши с тремя буквами, и у касс, особенно по мановению волшебной палочки, начинают собираться очереди. Быстро тают стопки билетов, исчезают свободные места в зале. «Опять аншлаги!» — с удовольствием говорят бухгалтеры и выводят в графе «число зрителей» круглую цифру.

— И так всегда? — спрашиваю я у Игоря Эмильевича.

— Не судите за нескромность... Этот «фокус» придумал еще отец... лет сорок назад.

— Что же, с тех пор никто не может разгадать ваши трюки?

— Как вам сказать? Пытаются. Пишут письма, «разоблачают». Иногда удачно. Особенно опасны дети, они думают просто, «по-детски» — почти так же, как мы, «волшебники». Детей я боюсь.

— А взрослых?

— Взрослые слишком серьезны, и они не умеют убеждать друг друга. Придите как-нибудь к цирку летом; стоят человек десять мужчин, спорят о КИО. Один из этих десяти догадался, как я распиливаю женщину, но ему ни за что не убедить в этом остальных девять, у них свое мнение. В общем, пока существуют эти девять, все в порядке...

— Но, в самом деле, как вы ее распилываете?

— Очень просто: берется лист ватмана, рисуется эскиз «волшебного ящика», потом приглашается художник, потом конструктор, потом пресект отправляется на завод, потом нам присылают готовую продукцию. Главное, чтобы все было сделано абсолютно точно. Если ошибиться хотя бы на 1,5 см, то все увидят, что никакого фокуса нет.

— Но ведь «в процессе производства» секрет трюка узнают десятки людей. Вы не боитесь, что они проговорятся?

— Не боюсь. Важно не только придумать трюк, но и «сыграть» его. Существует такая книга — «От магтов древности до волшебников наших дней». Это, так сказать, мировая антология фокусов, есть в ней описание и нескольких наших трюков. Так вот, я сам видел, как на наше представление приходили с этой книгой, открывали ее на чуждой странице и ждали. Но начинался номер — и книга откладывалась в сторону. Захватывала лира, магия цирка, представления.

— А все-таки: как вы придумываете свои трюки?

— По-разному. Иногда на ходу. Однажды я шел в Париже по Монмартру, мимо художников, которые рисовали на асфальте, прямо на глазах туристов, и вдруг подумал, что ведь можно сделать такой же примерно номер. Моментальный шарж: прикасаешься к бумаге карандашом — и все готово.

— Сколько же уйдет времени на этот моментальный шарж? И вообще: как долго готовится трюк?

— Смотря какой... Самый простой — несколько месяцев, а на то, чтобы, например, распилить женщину, ушло несколько лет.

— То есть, если бы кто-нибудь решил вдруг «стать КИО», для этого понадобилась бы целая жизнь?

— Все зависит от способностей. Профессии иллюзиониста не существует — это искусство. А актером надо родиться. Формула трюка постоянна, как закон тяготения: исчезновение — превращение — появление. Ничего нового здесь не придумашь. Но вот «сыграть» эту формулу можно по-разному.

— Выходит, есть высококвалифицированные волшебники и есть волшебники-чернорабочие?

— Ну, не совсем так... Есть хорошие артисты, есть посредственные. Лично меня в цирке привлекает не столько сложность трюка, сколько чистота исполнения, артистизм. Бывает, что и рекордный трюк принимается прохладно, а какой-нибудь простой, но изящный номер идет на «бис». У искусства свои законы...

— Это верно, все познается в сравнении. В спорте например, каждый год составляются десятки лучших, выбираются свои «короли» и «королевы». А у иллюзионистов тоже существует своя иерархия? Вообще, есть какая-нибудь международная ассоциация волшебников?

— Официально никакие десятки, конечно, не составляются. Но знаки отличия существуют. Есть премии, звания, специальные медали...

— Кстати, вы ведь лауреат премии «Оскара»...

— Да, это международная премия, присуждаемая бельгийским королевским обществом. Я уже третий советский артист, получивший эту премию, до меня «Оскаром» награждались Олег Попов и канатоходцы Волжанские.

Вы спрашивали о союзах иллюзионистов. Они есть кое-где. В США, например, «Братство волшебников», в Англии «Магический круг», но все это частные организации, существующие на деньги богатых меценатов или деловых людей. В Лос-Анджелесе есть даже «Магический замок». Надо произнести несколько «волшебных» слов — и дверь откроется, в этом замке рояль играет без музыканта, в специальных комнатах фокусники показывают свое искусство и т. д. Но «магический замок» вырос на весьма прозаической почве: он существует за счет ресторана, который находится выше, волшебники — неплохая реклама.

— Но все же... Предположим, что вас пригласили участвовать в международном турнире иллюзионистов. Какое бы место вы заняли?

— Меня никто не пригласит: слишком неравные условия. На Западе нет государственных цирков, нет, как правило, и постоянных трупп, иллюзионисты выступают там в смешанных программах — что-то вроде наших артистов оригинального жанра в филармонических бригадах. Как же тут соревноваться, ведь это все равно, что против ансамбля Моисеева будет выступать отдельный танцовщик, пусть даже талантливый. Будет нарушен спортивный принцип, честного соревнования не выйдет.

Но если вы все же хотите представить себе наше место в «мировой иерархии», то сделать это просто. Приезд советского цирка в любую западную страну — сенсация, всегда аншлаги, огромные шансы в газетах. Иногда тут случаются забавные вещи...

— Например?

— Например, несколько лет назад, во время гастроя в США, в составе нашей труппы был дрессировщик Иван Кудрявцев с медведем Гошей. Этот Гоша, надо сказать, — мировая знаменитость, он делает буквально все, что могут делать медведи и даже больше. И вот в одной из газет появился фельетон знаменитого Арта Бухвальда. Написан он был в форме письма президенту Джонсону, и суть его сводилась к следующему. Господни президент, — обращался к Джонсону Бухвальд, — немедленно берите самолет военно-воздушных сил и прилетайте посмотреть на Гошу. Этот медведь может стать идеальным кандидатом на пост вице-президента, ибо он ходит на задних лапах не хуже Хэмфри, на передних — лучше, чем Никсон, ездит на велосипеде, как образцовый средний американец, и т. д.

Фельетон имел успех, и на одной из пресс-конференций кто-то в шутку спросил Кудрявцева, не согласился ли бы он отдать своего Гошу в вице-президенты. Кудрявцев был человек бесхитростный, прямой. «У вас, — сказал он, — президентов стреляют, а мне с Гошей работать надо». Журналисты потом аплодировали, а ответ Кудрявцева обошел многие американские газеты. Так что на популярность за рубежом нам жаловаться не приходится...

— Если бы вы не пошли в цирк, кем бы вы стали?

— Не знаю... Может быть, футболистом. Нет, это не чистая поговорочная шутка. В свое время я занимался в Москве в школе футбольной молодежи. А руководил ею тогда Константин Бёсков, нынешний тренер московского «Динамо», и играл я вместе с Федотовым, Антоновичем, Амбаруцумяном. Мы и сейчас иногда встречаемся, правда, большей частью в цирке.

— Значит, вы болели за московское «Динамо» и, выходя, у них есть свой «джин»?

— Увы, после Хоттабыча никакие заклинания нашему футболу не помогают. Но, кстати, уж о джингах, ведь время движется к полночи... Я вспоминаю свое последнее прошлогоднее представление, 31 декабря. Едва оно закончилось, как ко мне приблизился довольно плотный мужчина средних лет. «Скажите, — говорит он, — это правда, что ваш отец умел вызывать джинна из бутылки?». Я ответил, что правда. «Как же он это делал? — грустно спросил мужчина. — Я открыл за свою жизнь тысяч десять бутылок и никто не появлялся. Кроме милиции...». И мужчина огорченный ушел.

Ну, а мне хотелось бы, чтобы у ваших читателей всегда было хорошее настроение. Если что-нибудь не ладится, приходите к нам в цирк, берите в руки хорошую книгу — вот самые лучшие тонизирующие средства.

Интервью взял Г. КОСТИН.